

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВК.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
ЗА ГОДЪ 3 р. 50 к. 4 р. 50 к.	4 р. 50 к.
ЗА ПОЛГОДА 2 р.	2 р. 50 к.
ЗА ТРИ МѢС. 1 р.	1 р. 25 к.
— 1 мѢС. 40 к.	50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ИЗНИМАЮТСЯ:

ЗА ОДИНЪ РАЗЪ	10 к.
— ДВА РАЗА —	18 к.
— ТРИ РАЗА —	24 к.

отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 л.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ въ приходѣ Рязположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербургѣ, у Кораблева и Сирякова.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ. Недѣля шестнадцатая по Пятдесятницѣ. Житіе и страданіе св. первомученицы Феклы. Поученіе изъ дневнаго Евангелія.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ. Архіепископъ Евгений Казанцевъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ. Протоколъ 3-го засѣданія Петербургскаго Отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. 30-е августа въ Москвѣ. Послѣдній день Политехнической выставки. Древняя стѣнная живопись въ Чальдонской церкви (въ Англій).

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля шестнадцатая по Пятдесятницѣ.

Еванг. Мате. зач. 105, гл. 25, 14—31.

Апост. 2 Кор. зач. 181, гл. 6, 1—11.

I.

Житіе и страданія св. первомученицы Феклы.

Св. Фекла происходила изъ богатаго и славнаго рода города Иконіи. Мать ея пользовалась извѣстностію и уваженіемъ въ городѣ. Фекла достигла восемнадцати-лѣтняго возраста, и, при красотѣ, богатствѣ и знатности, должна была сдѣлать хорошую партію: она была невѣстою одного изъ знаменитѣйшихъ юношей города. Въ это время приходять въ Иконію съ словомъ о Христѣ ап. Павелъ и Варнава. Въ гостепріимномъ домѣ Онисифора Павелъ начинаетъ проповѣдь о Христѣ. Новость и высота ученія, молва о чудотвореніяхъ проповѣдника, и въ домъ и къ дому Онисифора собираютъ множество народа. Въ числѣ любопытныхъ передъ окномъ дома является и Фекла. Каждое слово апостола приходитъ по душѣ слушательницѣ; бессмысленными и недѣльными представляются ей вѣрованія и обряды языческіе, которыхъ доселѣ она держалась вмѣстѣ съ другими. Уже не любопытство, а вопросъ жизни и сердца, съ удивленіемъ влечетъ ее въ домъ къ ногамъ апостола. Забывши о домѣ и матери, о пищѣ и отдыхѣ, трое сутокъ безвыходно, съ полнымъ вниманіемъ слушаетъ она ученіе Павла. Въ своей рѣчи апостолъ коснулся вопроса о брачной и дѣвственней жизни, замѣтивъ, что жизнь дѣвственная представляетъ больше удобства и свободы для служенія Христу. Фекла, всѣмъ сердцемъ увѣровавъ во Христа, глубоко приняла къ сердцу и слово Павла о дѣвствѣ и рѣшилась никогда не выходить

замужъ. Узнавши, что дочь въ домѣ Онисифора слушаетъ какихъ-то странныхъ учителей, разгнѣванная мать бѣжитъ туда сама, поносить апостола и насильно увлекаетъ за собою Феклу. Ни ласки жениха, ни увѣщанія и просьбы матери не дѣйствуютъ на Феклу. Въ досадѣ мать начинаетъ бить дочь, а женихъ жалуется градоначальнику и на невѣсту и на апостола. Павла заключаютъ въ темницу. Фекла подкупаетъ стража и является къ узнику, въ сердечной бесѣдѣ съ которымъ укрѣпляется въ прежней своей рѣшимости. Назначается судъ общественный, на который вызываются Павелъ и Фекла. Апостола изгоняютъ изъ города, а Феклу по просьбѣ матери, въ примѣръ другимъ, осуждаютъ на сожженіе на кострѣ. Когда костеръ былъ готовъ, оградивши себя крестнымъ знаменіемъ, Фекла сама на него всходитъ и въ толпѣ народа видитъ своего дорогаго учителя, съ словомъ «Мужайся, дочь моя», благословляющаго ее на подвигъ. Только костеръ началъ разгораться, изъ набѣжавшаго вдругъ облака проливной дождь заливаешь огонь, а громъ и молнія разгоняютъ и судей и народъ по домамъ. Неврежденная Фекла уходитъ за городъ и, по указанію слуги Онисифора, находитъ Павла, недалеко отъ города скрывавшагося въ пещерѣ. Вмѣстѣ съ Павломъ и Варнавою достигаетъ она Антиохіи. Одинъ изъ гражданъ Антиохіи, увидавъ Феклу, прельстился ея юною красотой, и, не могши склонить ее ни на грѣхъ, ни на бракъ, ведетъ ее къ градоначальнику, который, послѣ безплодныхъ увѣщаній къ браку и отреченію отъ Христа, осуждаетъ ее на снѣденіе звѣрями. Но звѣри не касаются Феклы. Приписавъ это случайности, или же какому-либо талисману, зашитому въ одеждѣ Феклы, на другой день обнаженную выставляютъ ее снова передъ звѣрями, которыхъ нарочно не приказано было кормить. Львы и медвѣди, какъ бы стыдясь наготы невѣсты Христовой, съ опущенными головами тихо проходятъ мимо нея. Одна только львица осмѣливается приблизиться къ исповѣдницѣ Христовой, ложится у ногъ ея и начинаетъ съ ласкою лизать ихъ. Раздраженный мучитель приказалъ крѣпкою веревкой привязать Феклу за ноги къ двумъ дикимъ быкамъ, которые, поджигаемые раскаленнымъ желѣзомъ, по его представленію, должны были на бѣгу своемъ растерзать Феклу. Но веревка разорвалась, какъ паутина, и подвижница осталась цѣла и невредима. Въ сложности всѣ чудеса эти такъ были поразительны, что и князь и множество народа увидали, что дѣйствуетъ тутъ сила большая, нежели одно только волшебство. Отпущенная на свободу, Фекла съ дерзновеніемъ проповѣдуетъ

о Христѣ и многіе слушаютъ ее въ сладость и вѣрують въ Господа Іисуса. По наставленію апостола, Фекла удаляется въ Селевкию, и за чертой города, въ пустынь проповѣдуетъ ученіе Христово во множествѣ собирающемуся къ ней народу. Господь даетъ ей силу врачевать болѣзни. Языческій жрецъ, случайно увидавши Феклу одну въ пустынь, хотѣлъ оскорбить чистую дѣвицу, но Фекла съ такою силою ударила его объ землю, что трое сутокъ оставался онъ на мѣстѣ въ безчувственномъ состояніи. Взятый въ городъ родными, велитъ онъ художнику сдѣлать изображеніе величественной осьмнадцатилѣтней дѣвицы, описавъ ростъ, черты лица и примѣты ея, и, при благоговѣйномъ взглядѣ на это изображеніе Феклы, (ибо это было ея изображеніе), получаетъ исцѣленіе. Зависть городскихъ врачей къ чудодѣйствующей врачебной силѣ Феклы, подрывающей ихъ искусство и средства къ жизни, подкупаетъ наглыхъ юношей оскорбить и осквернить Феклу. Въ пьяномъ видѣ юноши эти стремятся въ пустыню; Фекла вопрошаетъ, что имъ нужно отъ нея, и въ отвѣтъ слышитъ самыя наглыя заявленія. Тогда Фекла бѣжитъ отъ нихъ, и, по молитвѣ къ Богу, укрывается въ разступившейся скалѣ, сдѣлавшейся для нея гробомъ. Такъ угодно было Господу на двадцатомъ году окончить страдальческіе дни своей исповѣдницы. Какъ первая мученица изъ женщинъ христіанскихъ, Фекла называется первомученицею. Какъ проповѣдница о Христѣ, вошедшая въ трудъ благовѣствованія апостола Павла, она называется равноапостольною.

II.

Поученіе изъ дневнаго Евангелія.

Притча о талантахъ, неравномѣрно раздаваемыхъ рабамъ господиномъ ихъ, должна мирить насъ съ нашимъ состояніемъ и возгрѣвать усердіе и ревность къ отправленію насупленныхъ обязанностей, съ нимъ сопряженныхъ. Видя другихъ въ лучшемъ и высшемъ положеніи, при обиліи средствъ къ жизни, не ропщи и не завидуй умаленный многими отъ нихъ. Такова благая воля Божія, чтобы въ тѣлѣ церкви Христовой одни были членами высшими и благороднѣйшими, другіе низшими и меньшими, одни управляли другими и были въ чести, другіе были членами служебными и не видными. Такимъ неравномѣрнымъ распределеніемъ даровъ и служенія поддерживаются взаимная любовь, связь и порядокъ между членами общества Христіанскаго, подобно тому, какъ въ живомъ тѣлѣ человѣческомъ различными органами поддерживается здоровье, благосостояніе и жизнь цѣлаго тѣла. Жизнь наша такъ обусловлена различными нуждами и потребностями, что одинъ человѣкъ самъ по себѣ во всемъ удовлетворить имъ никогда не можетъ. Стоящій выше другихъ на общественной лѣстницѣ по чти такъ же нуждается въ дѣлѣ и пособіи другихъ людей, какъ и меньшій изъ насъ. Отсюда различныя сословія, различныя занятія и ремесла, клонящіяся къ успокоенію всѣхъ и cadaго. Всякое занятіе и ремесло по сему важно и честно само по себѣ, и въ ряду прочихъ такъ же необходимо, какъ звѣно въ цѣпи, хотя бы относительно стояло и ниже другаго. Стоящему выше другихъ для другихъ больше приходится работать, и дѣло его гораздо сложнѣе и труднѣе сравнительно съ дѣломъ другаго. Сладкимъ сномъ спитъ утрудившійся земледѣлецъ, возвратившись съ поля усталымъ. Честный ремесленникъ, окончивъ трудъ дневной, безмятежно отдыхаетъ до слѣдующаго рабочаго дня. Нѣтъ этого покоя у того, кому ввѣрено управленіе и начальство-

ваніе надъ другими. Мысль его постоянно въ возбужденіи и напряженіи; забота и страхъ о другихъ мѣшаютъ ему жить для себя одного, въ свое собственное удовольствіе. Трудящійся на низшихъ ступеняхъ общественнаго служенія отвѣчаетъ только за себя и личный свой трудъ; какъ скоро добровольно и честно онъ исполнитъ, онъ вполне доволенъ и счастливъ. Кому приходится отвѣчать и передъ Богомъ и передъ людьми не за свой только трудъ, но и за дѣло подвѣдомыхъ и подначальныхъ, душа которыхъ скрыта отъ него, всегда есть мѣсто страху, не случилось бы чего недобраго въ ихъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что нѣтъ возможности самому услѣдить за всѣмъ. Въ виду постоянныхъ хлопотъ и безпокойствъ высшаго общественнаго положенія многіе сами убѣжали бы, и бѣгутъ многіе дѣйствительно, отъ почестей и отличій. Видя въ своемъ положеніи и состояніи призваніе и указаніе Божіе, озаботимся каждый въ своемъ собственномъ положеніи и занятіи находить интересъ и средства къ жизни безбѣдной, любовью и усердіемъ къ дѣлу стараюсь улучшить его достоинство. Довольство не въ богатствѣ, случайно пришедшемъ и не принимаемъ обладателемъ его, но въ честномъ трудѣ, развивающемъ силы, сдерживающемъ порочныя наклонности, ищущемъ отдыха въ невинныхъ удовольствіяхъ и жизни семейной.

С. К. О.

Историческій отдѣлъ.

Архіепископъ Евгеній Казанцевъ.

(Биографическій очеркъ)

(Продолженіе).

Итакъ главное препятствіе устранено. По приглашенію преосвященнаго явились усердствующіе жертвователи, собрана на перестройку сумма (до 30 тыс. р. асс.), осталось получить разрѣшеніе строительнаго вѣдомства и приступить къ дѣлу. Но съ этой стороны явились препятствія еще большія и серьезныя. Когда открыли фундаментъ, между архитекторами вышло разногласіе: нѣкоторые изъ нихъ находили фундаментъ ненадежнымъ и пробрать трещину опасались, другіе напротивъ признавали дѣло возможнымъ, началась переписка и продолжалась около трехъ лѣтъ и только въ началѣ 1830 года получено разрѣшеніе. — «Я получилъ разрѣшеніе починить соборъ», пишетъ преосвященный: «это моя большая радость. Три года боролся, и не одолѣть бы, если бы не помогъ мнѣ добрый генераль-губернаторъ» *).

Вскорѣ послѣ Пасхи 1830 работы начались и продолжались безостановочно и успѣшно; и къ осени 1831 почти все было кончено: но въ это самое время Преосвященному назначено новое мѣсто архипастырскаго служенія и онъ, всѣми мѣрами побуждая къ окончательной отдѣлкѣ, имѣлъ утѣшеніе освятить его при послѣднемъ священнослуженіи въ Тобольскѣ, 19 сентября 1831 предъ отбытіемъ въ новую паству, и радость свою выразилъ въ прощальномъ словѣ: «Освященъ первопрестольный храмъ Тобольской паствы, да возносится въ немъ непрестанная молитва о всей паствѣ. Радостно мнѣ, какъ человѣку, преодолѣніе всѣхъ препятствій и увѣчаніе нашихъ усилій обновленіемъ; но паче радостно, какъ пастырю, что умолившій въ семь святилищъ гласъ молитвенный паки

*) Иванъ Алексѣевичъ Вельяминовъ.

слышится и приносится безкровная жертва о миръ всего міра. Я принесъ и всегда буду возносить молитвы о вашемъ спасеніи; не лишите и меня недостойнаго ходатайственныхъ молитвъ вашихъ.“

Такъ протекли первый и половина втораго года управленія Тобольскою паствой. Много было труда, по новостямъ, много заботъ, были огорченія, но — труды его не утомляли, заботы не ослабляли дѣятельности, огорченія или по возможности отвращались, или переносились благодушно. Теченіе дѣлъ пошло обычнымъ порядкомъ, и онъ надѣялся, что по крайней мѣрѣ въ отношеніи епархіальнаго управленія будетъ покоенъ. Но въ этомъ именно отношеніи и былъ нарушенъ его покой и нарушенъ не на краткое время, но года на два и болѣе.

Въ 1827 году прибыли въ Тобольскъ по Высочайшему назначенію два сенатора *) для обревизованія Сибири въ гражданскомъ отношеніи. Началась ревизія съ Тобольской администраціи и всѣхъ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстъ, для чего здѣсь и оставались они болѣе 4 мѣсяцевъ съ мая до сентября. Потомъ отправились для ревизіи по всей Тобольской и Томской губерніи и Омской области (которыя по духовному вѣдомству составляли одну епархію Тобольскую подъ названіемъ: Тобольская и Сибирская). На пути ревизоры начали принимать жалобы на духовенство въ притязательности и корыстолюбіи (по праву или не по праву, неизвѣстно), производили по нимъ разбирательство, составляли протоколы и присылали ихъ къ преосвященному для постановленія рѣшеній о виновныхъ **). Приведемъ объ этомъ разсказъ самого преосвященнаго въ письмѣ къ одному изъ близкихъ ему лицъ: „Я хвалился моимъ здоровьемъ. Но не съ сей стороны положено свыше искушать меня. Болѣзнь я бы вынесъ; но Господь и не касается, или шадить для должности; а ударяетъ по тѣмъ струнамъ, которыя чувствительнѣе. Западную Сибирь ревизуютъ два сенатора. Они задѣли меня такими пунктами, на кои я не могъ согласиться. Что же? Одно дѣло послали въ Синодъ, другое къ министру; о томъ и другомъ безъ сомнѣнія донесли Государю. Вы спросите, въ чемъ я не согласился?.. Почтеннѣйшій! всякій имѣетъ свою точку зрѣнія. И вы конечно будете противъ меня за сенаторовъ. Но на моемъ мѣстѣ поступить иначе не дѣла ***). Бывшій генералъ-губернаторъ до такой степени довелъ пріемъ къ себѣ просьбъ на духовенство, что всѣхъ суди по его отношеніямъ. Гдѣ-жъ тутъ порядокъ? Гдѣ законы? Гдѣ права наши? На что же намъ и оставаться, если мы лишніе? Вотъ по сей принятой имъ и, такъ сказать, укорененной (еще до меня) методѣ написали крестьяне сенаторамъ жалобы на поповъ въ вымогательствѣ за браки и другія требы. Они, одно дѣло изслѣдовавъ, прислали ко мнѣ слѣдствіе на положеніе, прибавя, что подобныхъ дѣлъ поступило много изъ разныхъ мѣстъ. Разсмотрѣвъ слѣдствіе, мы нашли, что жалобы на вымогу запоздавали,

за 2, за 5, за 7 и даже за 9 лѣтъ и духовное начальство ни тогда, ни теперь не получало жалобы. Жаловались всего 14 челозвѣкъ и только они одни спрошены, а свидѣтелей нѣтъ, или выставлены свидѣтели сродники, или той же просьбы участники. Какъ же тутъ судить? Какъ повинять? Вотъ мы не согласились повинить безъ доказательствъ и—сыръ-боръ загорѣлся. Отрѣшить одного было сдѣлать начало въ отрѣшенію и всѣхъ будущихъ. Что-жъ бы я сталъ въ глазахъ моего духовенства? И подчиненные мнѣ не имѣли ли бы на меня дороги къ моему начальству? И они получили бы свое, и я бы остался Іудею—вдвойнѣ пострадалъ бы, но и теперь опасность, судить можете, уголовная—не согласиться съ чиновниками, облеченными Высочайшимъ довѣріемъ и верховною властію.

„Другое подобное дѣло, по жалобѣ раскольниковъ, это еще до прибытія сенаторовъ рѣшено нами: а какъ они прислали ко мнѣ жалобу, то я послалъ имъ только справку,—и они, слышно, послали къ министру внутреннихъ дѣлъ, безъ сомнѣнія, съ своимъ мнѣніемъ. Вотъ мои болячки новыя. А старыхъ не могу и перечислить.“

Сенаторы представили дѣло Государю, конечно съ неблагопріятнымъ отзывомъ о мѣстномъ архіереѣ. Отъ Государя дѣло чрезъ оберъ-прокурора сдано въ Синодъ, съ внушеніемъ назначить въ епархію ревизора духовнаго. Св. Синодъ, по разсмотрѣніи дѣла, постановилъ такое опредѣленіе: „Такъ какъ Тобольская епархія съ самаго ея учрежденія по духовному вѣдомству не была ревизована, что и по огромному ея пространству необходимо, то назначить ревизію. Но такъ какъ по отдаленности командировать кого-либо изъ преосвященныхъ неудобно, притомъ мѣстный преосвященный (Евгеній) извѣстенъ, какъ архіепископъ опытный и безпристрастный (да и почти все, на что возникли жалобы по епархіи, случилось до его назначенія въ Тобольскъ), то предписать ему (самому) обозрѣть всю, по возможности, епархію въ качествѣ посторонняго ревизора.“—Доложено Государю, утверждено и предписано объѣхать всю епархію, и гдѣ возникнутъ жалобы, тутъ же на мѣстѣ производить слѣдствіе, которое тогда же представлять Синоду, для чего взять съ собою двухъ протоіереевъ извѣстныхъ ему по опытности, безпристрастію и нравственности и при нихъ опытнаго и безпристрастнаго чиновника въ качествѣ письмоводителя и о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ изъ каждаго города доносить Св. Синоду. На путевыя издержки сверхъ прогонновъ назначено 1000 руб. асс.

И вотъ въ слѣдующемъ 1828 году, въ исполненіе предписанія, преосвященный обозрѣлъ почти всю свою епархію въ два пріема, первый отъ 18 мая по 7 іюля юго-западную часть, т. е. почти всю Тобольскую губернію, города: Тобольскъ, Тюмень, Туринскъ, Ялуторовскъ, Курганъ, Ишимъ, Петропавловскъ и Тьмаку, около 2000 верстъ; второй разъ отъ 1 августа до 1 сентября часть юго-восточную, именно: Томскую губернію и Омскую область, въ которыхъ города: Тара, Каинскъ, Колывань, Томскъ, Кузнецкъ, Барнаулъ, Семипалатинскъ и Омскъ,—около 4000 верстъ. Остался необозрѣннымъ только сѣверный—Верезовскій край.

Прежде отправленія въ путь сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) Составленъ подробный маршрутъ, съ точнымъ означеніемъ, куда т. е. въ какой городъ или селеніе ка-

*) Князь Куракинъ и Безродный.

** Началомъ этого положилъ бывшій генералъ-губернаторъ Капцевичъ, принимая отъ всѣхъ жалобы на духовенство.

***) Эта оговорка сдѣлана преосвященнымъ потому, что письмо написано къ помѣщику честному, доброму и усердному къ церкви, но имѣвшему судебную распрю съ приходскимъ сельскимъ священникомъ; и эта распра до того его раздражала, что онъ не могъ равнодушно говорить о всѣхъ священникахъ сельскихъ. Это знакомство было еще во время ректорства Евгенія и онъ зналъ чувства помѣщика.

кого числа прибудетъ ревизія и сколько дней пробудетъ въ этомъ мѣстѣ; 2) маршрутъ этотъ препровожденъ къ Тобольскому и Томскому губернаторамъ и къ Омскому областному начальнику съ просьбою опубликовать его чрезъ земскую полицію въ каждомъ селеніи безъисключительно, чтобы каждый, имѣющій дѣло по духовной части — жалобу или прошеніе, зналъ, гдѣ и въ какой день можетъ видѣть архіерея и подать ему бумагу, или словесно объяснить свою надобность; 3) такой же маршрутъ разосланъ чрезъ благочинныхъ и по духовенству съ опредѣленнымъ назначеніемъ мѣста и дня, куда и когда отъ тѣхъ церквей, которыя лежатъ не на пути, должны явиться причты, если не всѣ, по крайней мѣрѣ въ одномъ лицѣ изъ причта и непременно съ церковными описями, приходорасходными книгами, метриками и другими церковными документами. А прибывъ на мѣсто давалъ росписаніе, въ которомъ часу явиться какому благочинію и обозрѣвъ благочиніе, тотчасъ же отпускалъ по домамъ; 4) избраны для сопутствія преосвященному два протоіерея извѣстные ему опытностію и безпристрастіемъ и въ качествѣ писемоводителя столоначальникъ консисторіи П. А. Бекреевъ; 5) чтобы устранить и малѣйшій поводъ къ нареканіямъ, строжайше воспрещено пользоваться отъ кого-либо пищею или чѣмъ другимъ даромъ, а непременно за все платить деньги, что особенно относилось къ завѣдывавшему экономическою частію и на всякій случай сдѣланъ запасъ сухарей и сушеной рыбы; 6) купленъ былъ для дороги старый двухмѣстный кормезъ, для облегченія почтовыхъ и обывательскихъ лошадей столь малый и тѣсный, что въ немъ не только прилечь нельзя, но едва можно было протянуть ноги и постоянно должно было сидѣть и кромѣ его никакихъ не имѣть экипажей, а всѣмъ сопутствовавшимъ ѣхать на почтовыхъ повозкахъ, обывательскихъ телѣгахъ и одрахъ и вообще на чемъ случится, и ничего не брать лишняго, а только сдѣлать подушки изъ толстаго холста нарочно для этого купленнаго; для самого же преосвященнаго взяты: небольшой тюфячекъ, подушка, легонькое ватное одеяльце, нѣсколько паръ бѣлья, два полукастанья — одно для дороги, другое надѣвать въ городахъ и при священнослуженіи и двѣ такихъ же рясы. Такъ было въ оба путешествія *).

Мая 18 совершивъ молебствіе о благополучномъ путешествіи, преосвященный со всѣми спутниками отправился въ путь, который конечно не безъ труда, не безъ препятствій, не безъ огорченій, совершилъ благополучно, не отступивъ ни на шагъ отъ предварительныхъ распоряженій и прибылъ обратно въ Тобольскъ 7 іюля. Это первое путешествіе онъ подробно не описывалъ, а только въ одномъ письмѣ отъ 14 іюля сказалъ: „Описывать путешествіе некогда. Одно съ 18 мая кончилъ 7 іюля; въ другому собираюсь съ 1 августа по 1 октября.“ — И подлинно некогда было описывать, да едва было время и отдохнуть, послѣ совершеннаго и предстоящаго въ виду труда и умственнаго, и сердечнаго и физическаго. Хотя съ каждаго мѣста остановки на пути были отправляемы Синоду донесенія, что усмотрѣно и что сдѣлано: но, по окончаніи, нужно было привести все это въ порядокъ,

*). Такія же распоряженія дѣлалъ преосвященный прежде и послѣ того и въ другихъ епархіяхъ, кромѣ 4 и 6 пунктовъ, когда обозрѣвалъ ихъ; а обозрѣвалъ онъ каждое лѣто непременно какую-либо часть епархіи.

сдѣлать общій обзоръ: а между тѣмъ накопилось не мало и епархіальныхъ дѣлъ требующихъ рѣшенія; — въ это же время ежегодно торжественно приносится изъ Абалацкаго монастыря въ Тобольскъ (около 25 верстъ) чудотворная икона Божіей Матери и здѣсь по заведенному издревле обычаю торжественно переносится изъ одной церкви въ другую. надобно встрѣтить, совершить нѣсколько служеній и проводить обратно въ монастырь съ крестнымъ ходомъ; въ это же время семинарскіе экзамены, а курсъ окончательный: могъ ли онъ оставить безъ внимательнаго участія это дѣло и по любви его къ наукамъ и къ ученымъ, и по неизмѣняемому правилу сколь возможно справедливѣе и безпристрастѣе разсмѣрять воспитанниковъ на священнослужительскія мѣста: а промежуткомъ времени между двумя путешествіями отъ 7 до 31 іюля всего три недѣли. Могло ли оставаться время для частныхъ разглагольствій.

Все это устроилъ дѣятельный архипастырь и, какъ было назначено, 1 августа, по освященіи воды, прямо съ воды, не заходя ни куда, отправился въ путь. Второе путешествіе было гораздо обширнѣе перваго и нѣсколько продолжительнѣе. Приводимъ описаніе его, самимъ преосвященнымъ написанное послѣ его окончанія, по которому можно приблизительно судить и о первомъ: „Я кончилъ второе путешествіе такъ же благополучно, какъ и первое. Вездѣ потрафилъ въ назначенный день, не безъ великихъ иногда усилій. Объѣхалъ 8 городовъ, почти 4000 верстъ, что съ прежними составитъ до 6 тысячъ. Города есть очень хорошіе, есть и небольшіе, но всѣ въ плавлѣ и хорошо устроены. Отличнѣйшіе: Томскъ, Барнаулъ, Омскъ и Тара. Во всѣхъ церкви безъ исключенія каменные, очень хорошія и даже есть превосходныя. И сельскихъ не видалъ такихъ бѣдныхъ, какія есть въ нашемъ краю, по крайней мѣрѣ нѣтъ стариннаго фасона, съ двумя коньками на подобіе избы, но всѣ съ круглыми куполами на подобіе каменныхъ. И по ризницѣ почти не встрѣчалось, гдѣ бы не было парчевыхъ ризъ и серебряной утвари. А въ городахъ богатѣйшія ризницы. Впрочемъ каменныхъ церквей по селамъ мало. Остановливаясь въ селахъ, вызывалъ по удобству отъ ближайшихъ церквей, въ которыхъ не могъ быть, духовенство, или лучше сказать, по предварительному маршруту оно уже собиралось прежде, чтобы сберечь время. Такъ дѣлалъ въ Курскѣ и Псковѣ; только здѣсь по обширности вызывалъ не такъ строго, но кому можно, впрочемъ отъ каждой церкви хотъ одному изъ причта непременно съ описями церквей и приходорасходными, кои прочта пріобрѣталъ понятіе о достаткѣ и хозяйствѣ; а, испытавъ явившихся, узнавалъ и ихъ знаніе и, смотря въ вѣдомости, со мной взяты, соединялъ съ лицомъ и понятіе о его нравственности и поведеніи. Объѣхавъ же всѣ и побочныя церкви нѣтъ возможности не только по времени, но и по неудобству для экипажа сельскихъ дорогъ. Здѣшнія трактовныя дороги прекрасны, кромѣ Барабинской такъ называемой степи (на 500 верстъ по болотамъ) и горъ Кузнецкихъ (на 70 верстъ подобныхъ Уральскимъ): но и тѣ при прекрасной погодѣ, которую пользовался я по милости Божіей во всю дорогу, прѣехали съ невѣроятною легкостію. Впрочемъ вся Сибирь какъ ладонь: ибо до Оби не существуетъ ни камней, ни горъ; а за Обью хотя и есть горы, но такія же какъ въ Россіи, и тѣмъ россійскихъ удобнѣе, что въ обшир-

номъ масштабъ. Поднимаешься исподволь на гору верста 7 или 10, и спускаешься на столько же: ибо рѣки здѣсь далеко другъ отъ друга. Населеніе рѣдко: въ Россіи деревни отъ деревни въ 3 верстахъ, здѣсь въ 30; тамъ село отъ села 7 и 10, здѣсь 70 и 100 верствъ. Но все это вознаграждается избыткомъ и крѣпостію лошадей. Здѣсь бѣдный имѣетъ 10, 15 лошадей, а достаточные не только по 50 и по 100, но даже по 200, по 500 и, повѣрите ли, по 1000 лошадей *). По сколько же увязали? Рѣдко по 12 и 13, а постоянно по 14, 15 и 16, случалось же не рѣдко по 18 верствъ въ часъ, такъ что прикуженныя были напоминать извозчику, чтобы не спѣшилъ, — по моему слабому экипажу, который впрочемъ, хоть съ дочками, выдержалъ 6 тысячъ верствъ: судите о спокойствіи дорогъ. Только въ Барабѣ по безпрестанной почти гати 150 верствъ ѣхали по 8 верствъ; а отъ Семипалатинска до Омска по берегу Иртыша, на 700 верствъ, ни одной горни, ни рѣчки, ни лещинки. Какой же народъ? Видный, расторопный и рѣчь чистая. На такомъ пространствѣ нѣтъ разницы. Не увидишь въ русскихъ и азиатской физиономіи; всѣ какъ подмосковные. Я вездѣ былъ сопровождаемъ полицейскимъ чиновникомъ. Безъ сей помощи не могъ бы такъ точно вездѣ поспѣть... Работалъ безъ отдыха, до упаду, но пріѣхалъ здоровъ...“

Здѣсь преосвященный описалъ только вѣшнюю часть путешествія: но о трудахъ своихъ, о неудобствахъ, о затрудненіяхъ почти ничего. Извлечемъ нѣсколько случаевъ изъ разсказовъ спутника его г. Бекреева, переданныхъ о. пр. Сулецкимъ **).

Гдѣ только останавливался преосвященный, въ городѣ или въ селѣ, если не было служенія, то съ утра начиналъ принимать духовенство, являвшееся по предварительному назначенію, разсматривалъ представляемые церковные документы, испытывалъ самихъ духовныхъ, дѣлан о всемъ свои замѣчанія, вечеромъ все сдѣланное приводилъ въ порядокъ, писалъ журналъ дня и отдавалъ тотчасъ переписывать и, пріѣхавъ въ городъ, журналы отсылалъ въ Синодъ; во всѣхъ городахъ и въ нѣкоторыхъ селахъ совершалъ Богослуженіе и говорилъ поученія, которыя готовилъ передъ самою службой. Нѣкоторые изъ слѣдствій, присланныхъ сенаторами-ревизорами, по мѣстному удобству, провѣрялъ чрезъ сопутствовавшихъ ему протоіереевъ на мѣстѣ, и объ оказавшемся тотчасъ же доносилъ Св. Синоду. Были и вновь поданы жалобы—въ оба путешествія только 6—тогда же на мѣстѣ производились по нимъ слѣдствія и всѣ оказались или ничтожными, или бездоказательными. Пр. І. Б.—ий.

Распоряженія и дѣйствія общественныхъ учреждений.

Протоколъ третьяго засѣданія Петербургскаго Отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

(Окончаніе)

Такого рода отвѣтъ былъ въ началѣ 1871 года данъ министромъ вѣроисповѣданій Стремайеромъ вѣнскимъ старо-католикамъ, обратившимся къ нему съ просьбою о

*) Увы! Въ настоящее время сибирскіе крестьяне уже не пользуются такимъ благосостояніемъ: сибирская язва на коней, чума на рогатый скотъ и неурожай хлѣба, то и дѣло повторявшіеся въ разныхъ мѣстностяхъ, привели то, что теперь и достаточные крестьяне имѣютъ не болѣе 10, 15 и 20 лошадей; а о большихъ табунахъ у крестьянъ нынѣ и не слышать.

Прим. о пр. Сулецкаго.

***) „Страничка“ 1872 г., май.

темъ, чтобы браки, совершаемые ихъ священниками, были признаны законными. Стремайеръ, стоя на почвѣ буквального пониманія закона, отказался входить въ разсмотрѣніе богословскихъ доводовъ о томъ, что старо-католики въ правѣ считать себя представителями католицизма, и требовалъ отъ нихъ официального и окончательнаго выдѣленія изъ римской церкви и образованія особаго вѣроисповѣданія. На это старо-католики не согласились, не желая, по странной непоследовательности, потерять догматическую связь съ Римомъ.

Потерявъ неудачу у министра, старо-католики обратились въ парламентъ, но уже отъ лица не одной только Вѣны, но *всѣхъ австрійскихъ общинъ*. Въ числѣ просьбъ, поданныхъ въ парламентъ, въ особенности замѣчательна просьба, присланная изъ Праги. Она написана докторомъ Шульте, однимъ изъ *самыхъ* выдающихся представителей движенія. Съ поразительною ясностью выставляются въ этой просьбѣ права старо-католиковъ на защиту закона и требуется для нихъ такое же положеніе въ государствѣ, какъ то, которымъ пользуются церкви протестанская и восточно-греческая.

Послѣ энергической рѣчи депутата Вальберта, защищавшаго старо-католиковъ въ парламентѣ, просьба ихъ была передана въ особый комитетъ, которому поручено предварительное ея обсужденіе; но такъ какъ засѣданія парламента отсрочены до 5 (17) мая, то весь вопросъ остается до сихъ поръ не рѣшеннымъ.

Изъ словъ нашего корреспондента видно, что движеніе австрійскихъ старо-католиковъ имѣетъ до сихъ поръ въ отношеніи догматическомъ преимущественно отрицательный, критическій характеръ; притомъ къ нему примѣшивается еще слишкомъ много постороннихъ политическихъ элементовъ.

Однимъ изъ нашихъ корреспондентовъ получено весьма интересное письмо отъ одного изъ предводителей старо-католическаго движенія. Между прочимъ авторъ письма, говоря о соединеніи церквей, выражаетъ мысль, что событіе это сдѣлается *весьма* возможнымъ и вѣроятнымъ съ той минуты, когда западъ убѣдится въ томъ, что греческая церковь несравненно ближе къ древней, нежели церковь латинская. Самъ онъ, прибавляетъ авторъ письма, убѣждается въ этомъ болѣе и болѣе, по мѣрѣ изученія первыхъ вѣковъ христіанства. Переходя затѣмъ къ частностямъ, авторъ письма говоритъ, что возвращеніе къ обряду причащенія подъ обоими видами, введеніе народнаго языка въ богослуженіе и отмена безбрачія признаны всѣми истинно свѣдущими католиками, точно такъ же, какъ и необходимость коренной реформы въ папской системѣ отпущенія грѣховъ (*in der Ablasswirthschaft des papstlichen Dispenswesens*) и во всемъ римскомъ бюрократизмѣ.

Приматство, со всѣми его наростами, превращенными въ догматы, должно пасть.

Относительно „*filiolique*“ авторъ письма выражается очень сдержанно. Онъ хорошо понимаетъ, что тутъ дѣло идетъ о вопросѣ первой важности. Онъ говоритъ: „По моему мнѣнію тутъ не встрѣтится большихъ затрудненій. Точка соприкосновенія находится въ такъ-называемомъ апостольскомъ символѣ вѣры, который устремляется мирянами латинской церкви. То, что не составляетъ предмета обязательнаго вѣроученія для *всѣхъ*, очевидно не можетъ

быть необходимымъ условіемъ спасенія; поэтому принятіе и непринятіе *filioque* можетъ быть совершенно предоставлено произволу грековъ (православныхъ)“.

Наконецъ авторъ письма изъясняетъ надежду на возможность подвинуть дѣло воссоединенія церквей нынѣшнюю осень.

По мнѣнію одного изъ нашихъ германскихъ корреспондентовъ, до будущаго генеральнаго собранія старо-католиковъ (имѣющаго быть въ Кельнѣ 1-го сентября сего года) трудно ожидать чего-либо новаго и рѣшительнаго въ ихъ движеніи: они заняты внутренней организаціей своихъ общинъ и защитой своихъ правъ противу притязаній ново-католиковъ. Баварскіе старо-католики два раза обращались къ утрехтскому архіепископу *Loas*-у съ просьбою пріѣхать въ Баварію для конфирмаціи около 100 дѣтей и, судя по нѣкоторымъ слухамъ, архіепископъ соглашается на поѣздку. На сколько эти сношенія могутъ служить ручательствомъ въ томъ, что старо-католики окончательно примкнутъ къ утрехтской церкви, сказать очень трудно.

Соединеніе старо-католиковъ съ протестантами корреспондентъ считаетъ дѣломъ весьма сомнительнымъ.

Весьма замѣчательно, что старо-католическое движеніе начинаетъ проникать въ народныя массы, чего до сихъ поръ не замѣчалось и что, очевидно, не останется безъ вліянія на развитіе старо-католическаго вопроса. Къ старо-католикамъ будетъ все труднѣе и труднѣе обращаться свысока (см. выраженія, употребленныя Паною въ послѣдней аллюціи), или игнорировать ихъ.

Въ послѣднемъ № „*Espérance de Rome*“ появилась весьма замѣчательная программа старо-католиковъ; она обнародована Римскимъ комитетомъ, находящимся подъ предсѣдательствомъ отца Гіацинта. Въ программѣ этой, между прочимъ, говорится, что Ватиканскій соборъ освятить всѣ заблужденія и злоупотребленія, введенныя въ католицизмъ въ предшествующія времена, и что для того, чтобы совершить реформу, могущую принести дѣйствительную пользу, необходимо стать на почву первыхъ восьми вѣковъ христіанства, обратиться къ эпохѣ, предшествовавшей раздѣленію церквей, и что только на этой почвѣ возможно вождѣльное соединеніе церквей.

Важность такого заявленія очевидна, въ особенности если принять во вниманіе, что и Парижскій комитетъ становится на ту же почву.

Наконецъ отецъ Беррингъ, состоящій при православномъ храмѣ въ Нью-Йоркѣ, сказалъ рѣчь слѣдующаго содержанія:

„Ваше Императорское Высочество, высокоуважаемое собраніе!

„Я буду имѣть честь представить Вамъ краткое описаніе положенія православной церкви въ Нью-Йоркѣ со времени основанія тамъ православнаго храма. Прошло уже около двухъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Святѣйшій Синодъ постановилъ основать православный храмъ въ Нью-Йоркѣ и назначилъ меня туда священникомъ. Сознывая вполнѣ важность ответственности, которую я на себя бралъ, принимая рукоположеніе во священника, я припоминаю чувства страха и заботы, которыя овладѣли моимъ сердцемъ, когда я преклонился предъ алтаремъ и когда преосвященный митрополитъ возлагалъ на меня свои руки. Я опасался, что принялъ на себя обязанности, которыя превы-

шали мои силы. Но Господь не отказалъ мнѣ въ Своей помощи и можетъ быть именно потому, что желалъ показать Свою благодать и силу на моей немощи.

„По прибытіи моемъ въ Нью-Йоркъ я былъ встрѣченъ не весьма радушно тѣми изъ журналовъ, которые состоятъ въ услуженіи у римской куріи, какъ человекъ, носящій на себѣ печать схизматика; журналы реформатскіе и лютеранскіе соблюдали относительно меня нѣкоторую сдержанность и ограничились тѣмъ, что сообщили объ основаніи православной церкви; за то епископы, священники и міряне, принадлежащіе къ епископальной церкви, встрѣтили меня съ распростертыми объятіями. Члены этой церкви весьма часто присутствуютъ при православномъ богослуженіи; у нихъ проявляется сильное стремленіе вступить въ соединеніе съ православною церковью, возможное только при полномъ единствѣ догматовъ и въ настоящее время неисполнимое. Притомъ тутъ является еще другое затрудненіе. Епископальная церковь требуетъ, чтобы за ней было признано апостольское преемство. Я долженъ сказать однако, что у меня находятся письма многихъ священниковъ, принадлежащихъ къ этой церкви и выражающихъ полную готовность прямо перейти въ православіе, но съ условіемъ, чтобы они могли посвятить себя служенію нашей церкви въ качествѣ священниковъ же; но для этого, къ сожалѣнію, у насъ въ настоящую минуту не достаетъ средствъ.

„Изъ Бостона получено мною письмо, въ которомъ меня спрашиваютъ, какимъ образомъ отнесется православная церковь къ основанію новой церкви, которая, признавая вполнѣ все православное *вѣроученіе*, не приметъ однако восточныхъ обрядовъ? Копію съ этого письма я представилъ Святѣйшему Синоду.

„Въ римской церкви Соединенныхъ Штатовъ проявляется до сихъ поръ мало сочувствія къ православію. Ко мнѣ заходятъ иногда по вечерамъ римско-католическіе священники и толкуютъ о нашей церкви, но при прощаніи они постоянно просятъ меня никому не называть ихъ именъ.

„Для старо-католическаго движенія почва въ Соединенныхъ Штатахъ повидимому тоже не готова. Большинство тамошняго римско-католическаго населенія состоитъ изъ невѣжественныхъ ирландцевъ и ирландцевъ, и даже и самое духовенство католическое весьма недостаточно образовано, за исключеніемъ тѣхъ священниковъ, которые воспитывались въ Европѣ; тѣ же, которые воспитывались въ Соединенныхъ Штатахъ, почти всѣ лишены философскаго и богословскаго образованія.

„Во время моего 2-хъ лѣтнаго пребыванія въ Америкѣ мнѣ удалось соединить и удержать въ нашей церкви православныхъ русскихъ и грековъ, живущихъ въ Нью-Йоркѣ; она, вслѣдствіе долгаго пребыванія за границею, начинали было совершенно забывать свою вѣру, но теперь ихъ нравственное положеніе начинаетъ улучшаться (то же можно сказать и о ихъ матеріальномъ положеніи). Литургія въ нашей церкви совершается такимъ образомъ, что священникъ говоритъ частію по-англійски, частію же по-славянски; псаломщикъ же отвѣчаетъ по-славянски.

„Мѣстная политическая пресса высказывается очень сочувственно о православной церкви, и главнѣйшіе тамошніе журналы, „*Times*“, „*Tribune*“ и „*Herald*“, отзываются

весьма часто самымъ дружественнымъ образомъ о вѣроученіи и обрядахъ православія.

Его Императорское Высочество Великій князь Алексѣй Александровичъ 4 раза посѣщалъ нашу церковь, и пребываніе его въ Нью-Йоркѣ способствовало не мало къ тому, чтобы на нее обратили всеобщее вниманіе. Вообще же можно сказать, что основаніе нашей церкви имѣло хорошее вліяніе на тамошнихъ жителей; оно дало возможность тамошнимъ православнымъ регулярно посѣщать церковныя службы; въ другихъ же христіанахъ оно послужило къ устраненію разныхъ грубыхъ предубѣжденій относительно православія.

Хотя, конечно, одного основанія православнаго храма далеко еще недостаточно для того, чтобы побудить ино-вѣрцевъ къ переходу въ православіе, однако не подлежитъ сомнѣнію, что мало по малу православная церковь утвердится въ Соединенныхъ Штатахъ и найдетъ въ послѣдствіи воспріимчивую почву; есть полное основаніе предполагать, что съ Божіею помощію мы увидимъ соединеніе на почвѣ православія различныхъ вѣроисповѣданій; этого соединенія желаютъ весьма и весьма многіе благочестивые жители Сѣверной Америки, уповаю на пророчество Самого Спасителя. Такое соединеніе должно, конечно, совершиться на основаніи православной вѣры, которая со временемъ должна стать во главѣ цивилизаціи. Утѣшительно видѣть, какъ повсюду среди образованныхъ классовъ не только въ Европѣ, но и въ Америкѣ, проявляется стремленіе къ соединенію съ православіемъ; утѣшительно видѣть повсемѣстно распространяющееся убѣжденіе въ томъ, что истина чистая, не помраченная, составляетъ удѣлъ православной восточной церкви. Все чаще и чаще встрѣчаемъ мы людей, которые начинаютъ понимать, до какой степени были несправедливы властолюбивыя притязанія Рима, и которые стремятся къ тому, чтобы возобновить прерванныя сношенія съ этой церковью: какъ эти люди, искавшіе истины по всемъ направленіямъ науки, не только не находятъ, что полученные ими выводы не согласуемы съ православіемъ, но напротивъ ощущаютъ на себѣ притягательную силу этой церкви, которая есть неисчерпаемый источникъ жизни и свѣта.

Извѣстія и замѣтки.

30-е августа въ Москвѣ.

30-го августа, въ высокаторжественный день тезоименитствъ Его Величества Государя Императора и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича и Великаго Князя Александра Михайловича и рожденія Ея Величества Королевы Виртембергской Ольги Николаевны, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ была совершена викаріемъ Московскимъ, епископомъ Дмитровскимъ, преосвященнымъ Леонидомъ, въ сослуженіи со знатнѣйшимъ московскимъ духовенствомъ, литургія, по окончаніи которой отслужено было Господу Богу молебствіе о здравіи и долгоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Константина Николаевича и принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, московскаго ге-

нераль-губернатора, князя В. А. Долгорукова и другихъ начальствующихъ лицъ столицы, почетнѣйшихъ жителей города и многочисленнаго стеченія народа. По возглашеніи многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Августѣйшему Дому были произведены при колокольномъ звонѣ 101-пушечный салютационный выстрѣлъ изъ орудій караульной батареи, расположенной на набережной Москвы-рѣки. Въ тотъ же день молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ было совершено во всѣхъ церквахъ столицы.

Въ 12 часовъ, по окончаніи литургіи, прибылъ изъ Успенскаго собора въ морской отдѣлъ преосвященный Леонидъ, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій, въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства. За духовенствомъ слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Константинъ Николаевичъ и принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, московскій генераль-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ, представители всѣхъ городскихъ сословій, многія почетныя лица, члены комитета выставки и приглашенные. Когда процессія прибыла въ отдѣлъ, на гротъ-брамъ-стенгъ военнаго корвета поднятъ былъ молитвенный флагъ—и началось молебствіе предъ иконой, помѣщенной на аналоѣ близъ ботика. Послѣ возглашенія многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому и благоденствія русскому флоту и воинству, ботикъ былъ окропленъ святою водою, затѣмъ поднятъ со стапеля морскою командой и на рукахъ вынесенъ изъ отдѣла. При появленіи ботика, войска отдали честь, мачты морскаго отдѣла разсвѣтились флагами, музыка грянула Петровскій маршъ, и громкое ура войскъ и присутствовавшей публики смѣшалось съ громомъ пушечнаго салюта. Процессія тронулась при неумолкаемыхъ крикахъ ура и звукахъ музыки. До выхода изъ желѣзнодорожнаго отдѣла ботикъ несенъ былъ на рукахъ, сопровождаемый Ихъ Высочествами, лицами, участвовавшими въ церемоніи, почетными караулами, цехами и многочисленною публикой. У воротъ желѣзнодорожнаго отдѣла ботикъ былъ поставленъ на платформу желѣзно-коннаго пути, по которому слѣдовалъ до Московской станціи Курской желѣзной дороги. Ихъ Высочества сопровождали шествіе до Москворѣцкаго моста; затѣмъ вмѣстѣ съ генераль-губернаторомъ сѣли въ приготовленные экипажи и отправились во дворецъ. Шествіе ботика продолжалось по городу въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шелъ сухопутный почетный караулъ отъ Перновскаго и Смоленскаго полковъ со знаменемъ и съ музыкой; ботикъ, стоявшій на платформѣ, украшенной цвѣтами, окружали часовые прибывшіе съ нимъ изъ Петербурга; позади слѣдовалъ морской почетный караулъ; шествіе замыкали цехи со значками. Огромныя толпы народа сопровождали шествіе по всему пути. По прибытіи на станцію Курской дороги, войска выстроились и пропустили мимо себя ботикъ, отдавъ ему честь. На платформу вокругъ ботика встали часовые: у носовой части, лицомъ къ корму, два унтеръ-офицера, одинъ Преображенскаго, другой Семеновскаго полка, въ мундирахъ временъ царствованія Петра Великаго; предъ ними два унтеръ-

офицера: одинъ гвардейскаго экипажа, другой флотскаго. У кормы, лицомъ къ носу, два гренадера дворцовой роты; по бокамъ ботика, лицомъ къ нему, два воспитанника морскаго училища. Къ платформѣ прицѣпленъ былъ локомотивъ и вагонъ, въ которомъ помѣстился морской почетный караулъ. Въ такомъ порядкѣ ботикъ перевезенъ былъ по соединительному пути на Николаевскую дорогу. Въ вокзалѣ Николаевской дороги онъ остался въ ночь съ 30 на 31, и 31 съ пассажирскимъ поѣздомъ, отходящимъ изъ Москвы въ 8 часовъ утра, отправленъ въ Петербургъ.

Послѣдній день Политехнической выставки.

3-е сентября было послѣднимъ днемъ Политехнической выставки. Когда время приблизилось къ 7-ми часамъ вечера, той порѣ, въ которую выставка въ предъидущіе дни оставалась посѣтителями, члены военного отдѣла съ музыкой, при освѣщеніи бенгальскими огнями, спустились на набережную къ морскому отдѣлу, гдѣ встрѣчены были зажженными фальшфейерами; пройдя по набережной, участвующіе подошли къ историческому Петровскому отдѣлу. Здѣсь собрались всѣ председатели отдѣловъ, члены комитета выставки, многіе экспоненты и почти всѣ бывшіе на выставкѣ посѣтели. Музыка проиграла Петровскій маршъ и народный гимнъ *Боже, Царя храни*. Собравшіеся прокричали ура и, съ музыкой впереди, двинулись процессіей по всѣмъ садамъ, которые освѣщались разноцвѣтными бенгальскими огнями; въ первомъ саду горѣло электрическое солнце. Подойдя къ главному входу на выставку, процессія остановилась; сыграны были еще разъ Петровскій маршъ и народный гимнъ, встрѣченный громкими ура членовъ комитета и собравшимися у воротъ толпами народа. Выставка закрылась. Несмотря на свое трехмѣсячное существованіе, она и въ послѣдніе дни усердно посѣщалась. 3-го сентября на ней было 14,433 посѣтителя. Съ 30 мая по 3 сентября всѣхъ посѣтителей, получившихъ доступъ на выставку было 350,536 и комитетомъ выставки выручено—197,713 руб. 60 к.

Древняя стѣнная живопись въ Чальдонской церкви (въ Англіи).

Въ небольшомъ Англійскомъ селеніи, Чальдонѣ, находится древняя церковь. Это зданіе небольшихъ размѣровъ, около 40 футовъ въ длину; но въ ней особенно замѣчательна грубая живопись на западной стѣнѣ, которая представляетъ страшный судъ, и, какъ полагаютъ, относится къ двѣнадцатому столѣтію. Означенный рисунокъ 17-ти ф. въ длину и 17-ти въ ширину; въ немъ преобладаютъ красная и желтая краска. Фигуры въ немъ, по большей части недооконченные профили, различаются краскою на мужской и женской полъ. Женщины имѣютъ волосы желтаго цвѣта, а мужчины краснаго; бѣлою краскою означены ихъ туловища, — кромѣ демоновъ, которые всѣ краснаго цвѣта. Рисунокъ сразу напоминаетъ образованному ученому о *Божественной комедіи* Данта; впрочемъ онъ на цѣлое столѣтіе древнѣе знаменитой поэмы Данта. Чальдонская живопись горизонтальною линіею облаковъ

раздѣляется на двѣ части. Въ нижней изображены муки осужденныхъ; въ верхней — блаженство праведныхъ. Въ самомъ центрѣ лѣстница, вверху которой находится изображеніе Христа съ ореоломъ, или славою, вокругъ Него. По лѣстницѣ въ различныхъ положеніяхъ восходятъ различныя лица, впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ срываются и падаютъ внизъ.

Всматриваясь внимательно въ нижнія фигуры, мы видимъ по правую сторону паденіе человека, представленное древомъ жизни, кругомъ котораго обвился змій. Большая фигура демона, стоявшаго здѣсь, случайно, или быть можетъ намѣренно, затерта и изглажена. Посрединѣ между древомъ и лѣстницею находится изображеніе человека, сидящаго въ пламени, съ кошелькомъ, обвязаннымъ кругомъ шеи, и тремя кошельками около чреслъ. Его руки и ротъ наполнены монетами; впрочемъ онъ не имѣетъ глазъ. Этотъ грѣшникъ представляетъ собою скупца и ростовщика; два демона, съ той и другой стороны, поражаютъ его огненными вилами. Рядомъ находится изображеніе мужчины и женщины, виновныхъ въ незаконномъ между собою сожитіи. Демонъ огненнаго цвѣта заставляетъ ихъ обниматься. Вверху находится мостъ, составленный изъ зубчатаго желѣза, и который держатъ два демона, одинъ краснаго, а другой желтаго цвѣта. Души грѣшниковъ должны проходить по этимъ остріямъ и зазубринамъ, имѣя въ своихъ рукахъ вещи и предметы, которые были причиною ихъ грѣховъ. Такъ напр., если они воровали, то въ рукахъ у нихъ находится украденное; если были обманщиками по торговлѣ, то проданный съ обманомъ товаръ; чаша съ жидкостью, изъ которой отравляли, или которая была употреблена для неумѣреннаго пьянства. Далѣе въ странахъ осужденныхъ, по лѣвую руку, представленъ большой котелъ, наполненный горящими душами отцеубійцъ и братоубійцъ. Огонь подъ котломъ постоянно поддерживается толпою демоновъ. Адеміе псы и волки грызутъ руки и ноги закоренѣлыхъ грѣшниковъ. Пьяницу съ бутылкою въ рукахъ тащатъ въ котелъ огромнаго роста демонъ; сладострастные плясуны находятъ себѣ здѣсь должное наказаніе и т. п.

Въ верхней части живописи, по правую руку, мы видимъ знакомую сцену *„Христа, поиграющаго ада“*, представленную, по обычному, съ буквальнымъ приспособленіемъ къ общей метафорѣ, по которой *„челюсти ада“* нечто иное, какъ открытая челюсть простертаго нпцъ сатаны. Онъ лежитъ къ оковахъ, тогда какъ Спаситель поражаетъ копьемъ, на верху котораго крестъ, чудовищную часть и освобождаетъ Адама и Еву съ другими ветхозавѣтными праведниками. Вверху Ангелъ, летящій по небу съ свиткомъ, гласящимъ объ искупленіи, и ангелы, стоящіе по ту и другую сторону лѣстницы, держатъ также въ рукахъ по свитку съ объявленіемъ о спасеніи. Души, стоящія около лѣстницы и не восходящія по ея ступенямъ, суть души Еноха и Іллі, святыхъ взятыхъ отъ земли на небо безъ смерти тѣлесной. Одинъ Ангелъ несетъ въ рай душу благоразумнаго разбойника, какъ объ этомъ повѣствуется въ легендѣ св. Діома. По лѣвую руку, какъ полагаютъ, стоитъ св. Архангелъ Михаилъ съ вѣсами, на которыхъ взвѣшиваются дѣла умершихъ. Діаволъ по одну сторону всовѣ старается перевѣсить лѣвую чашку оныхъ. Онъ уже имѣетъ около себя довольно грѣшниковъ, перевязанныхъ длинною веревкою. — Далѣе представлены три Маріи, упоминаемыя въ Евангельской исторіи; ихъ ведетъ въ рай Ангелъ, держащій въ рукахъ кошелекъ для пріема милостыни отъ благотворительныхъ христіанъ и дощечку для записи ихъ именъ.

(Illustrated London News, August 3, 1872).

С. І. Н. —

При семъ прилагается поллиста постановленій и распоряженій правительства.

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

Въ типографіи „Русскихъ Вѣдомостей“.
На Арбатѣ, въ Бривомъ пер.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.